

А.М. Пентковский

РИВИФЪ И СЛАНОУТЬКЪ В ПАМЯТНИКАХ СЛАВЯНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI–XIV ВВ.

1. В дисциплинарных частях византийских монастырских типиконов часто встречаются статьи, регламентирующие распределение пищи на монашеской трапезе в течение года применительно к постам и праздникам [Дмитриевский 1904: 24-32]. Такие статьи содержатся в киторских уставах константинопольских монастырей — Еврегетидского, Пантократорского, святого Маманта [Дмитриевский 1895: 627-630, 668-670, 734-738], а также в дисциплинарных частях студийских типиконов южно-итальянского происхождения [Rougeris 1973: 11-42; Дмитриевский 1895: CVI-CXLIII] — в типиконе монастыря Пресвятой Богородицы Милийской около Мессины [Vat. gr. 1877, л. 173 об. - 176.; ср.: Дмитриевский 1895: 863]¹, в типиконе монастыря Патирион около Россано (Jenens. Univ., Ms.G.V.q.6a, f. 161r-165r = Grottaferrata, G.a.XXIX, f. 113r-117v, копия XIX в.), в типиконе Николо-Казоянского монастыря около Отранто [Дмитриевский 1895: 818-823]. Правила, регламентирующие распределение пищи, имеются также в кратком Начертании правил (Ипотипосисе) константинопольского Студийского монастыря [PG 99: 1713, 1716; Дмитриевский 1895: 233-235.], в Ипотипосисе и Диатипосисе Афанасия Афонского [Meuer 1894: 136-138; Дмитриевский 1895: 251-253]. Кроме того, большое собрание различного происхождения правил о трапезе находится в I главе Тактикаона Никона Черногорца [Бенешевич 1917: 34-52], тогда как в LVII слово Пандект Никона Черногорца входят правила о монашеской трапезе из первой редакции студийского Ипотипосиса [Мансветов 1887: 97].

2. Различные переводы правил о монашеской трапезе находятся, как и в греческой традиции, в составе славянских монастырских типиконов, а также в славянских версиях Пандект и Тактикаона Никона Черногорца.

¹ Сходные статьи находятся и в типиконе монастыря di Trigona, сохранившемся в переводе на южноитальянский диалект [Mercati 1938: 201-202].

Эти небольшие тексты являются ценными источниками по истории лексики славянских языков, так как они позволяют характеризовать не только лексический состав перевода, но и различия, возникающие при передаче одного и того же греческого слова разными славянскими эквивалентами. Рассмотрим это на примере перевода греческого слова ἐρέβινθος, которое является названием растения *Cicer arietinum*², известного в современном русском языке под названием *нут*, а в современном болгарском — под названием *нахут* [Ковачева 1975: 429-455].

3. В дисциплинарной части константинопольского Студийско-Алексеевского типикона, сохранившегося только в древнерусском переводе [Пентковский 1996: 17-33], находится одна из ранних редакций студийских правил, регламентирующих распределение пищи. В эти правила входит статья, в которой определен набор блюд на трапезах в первую седмицу Великого Поста: [В]еликаго же поста оуставъ такъ ксть · въ всю първою не(д)лю · вьсгда по ве(ч)рнини и по литур(г) · вл(с)вленик братиа приемъ(ш) · вьходать на трапезницю · и прѣдъложить сѧ имъ хлѣба по кдинои четвърти · и ривифъ пражень · капоуста же солонѧ без масла · и хрощѣ · и по пяти смоквъ · вина же всен тои не(д)ли · никдиномоу причастити сѧ не достоитъ · нъ въ него мѣсто врѣпляютъ мнихомъ · ривифна оуха · строить же сѧмѣшеник съ кропъ(м) · и съ пльрьмь · и дають мнихомъ · аще и сливы обрѣщють сѧ · сьварать и ты · и прѣдъ поставать имъ · и почърпають и тѣхъ оухоу · аще немощни боудоуть нѣци · или лѣтъми заматерѣвъше · по кдинои чаши оуровнѣти вьсгда дають сѧ имъ · въ вьсю же тоу не(д) [Син-330, л. 207 об.-208; ср.: Описание 1869: 259-260; Дмитриевский 1904: 20-21].

Одной из особенностей данного фрагмента является употребление существительного ривифъ и связанного с ним прилагательного ривифныи, восходящих к греческому ἐρέβινθος [Срезневский 1903: 121]³.

4. Сходная статья о монашеской трапезе в первую седмицу Великого Поста, также восходящая к студийской традиции, находится в Орбельской триоди (Ф.л.I.102), болгарском памятнике XIII столетия [Сводный

² *Cicer arietinum* — однолетнее культурное растение семейства бобовых, растущее в областях с засушливым климатом и неустойчивым увлажнением. Стебель прямостоячий или изогнутый, высотой от 25 до 75 см. Стебли, листья и плоды покрыты короткими волосками. Плод представляет собой боб длиной 1.5-3 см., с 1-2 небольшими семенами.

³ А. И. Соболевский считал ривифъ пражень из данного фрагмента характерной чертой древнерусского перевода Студийско-Алексеевского типикона [Соболевский 1910: 168]. По мнению Фасмера, ривифъ восходит к греческому *реβίνθ* [Фасмер 1909: 166].

каталог 1984: 334–336]. Подробное описание этой рукописи, сопровождающееся публикацией фрагментов текста [Дмитриевский 1917: 486–495].

ВЕЛИКАГО ПОСТА ОУСТАВЪ тако есть ст҃динскаго манастирѣ · въ прѣвж · не(д) · не части · ни в по(к) · ни в вѣ(к) · и в срѣ(д) · бывае(т) · ли(т)рг · по(с) · и по ли(т)рг · вхѣда(т) · на трапезж · и прѣ(д)ложж(т) имь по единой просфѣорѣ · и водоу по единой чаши дрочѣи · въ вина мѣсто · и испиать юхо сланишково с пирѣмь и с медомь смѣсившѣ · ѡще ли бѣдѣтъ сливы соушени · или кроушж · да имь дадѣтъ · ѡще ли бѣдѣтъ мниси нем(о)цни · или стары · вина по единой чаши испиа(т) (Ф.л.1.102, л. 25). Полный текст этой уставной статьи был дважды опубликован А. А. Дмитриевским [Дмитриевский 1904: 19–20; он же 1895: 486–487]. К сожалению, на эти публикации большинство исследователей не обращает внимания.

Орбельская триодь существенно отличается от славянских триодей XII–XIII в., так как в ее состав входят не только гимнографические тексты (каноны, трипеснцы, стихирь, седалны и пр.), но и чтения из ветхозаветного и новозаветного лекционариев, а также богослужебные и дисциплинарные указания, обычно встречающиеся в Типиконе⁴. Уставные указания студийского происхождения иногда встречаются и в греческих триодах [Parenti 1996: 87–94], однако сложный компилятивный характер Орбельской триоды, в состав которой входят и чтения из лекционариев, и гимнографические тексты славянского происхождения [Попов 1985: 67], и отдельные нотные знаки [Кожухаров 1974: 324–343], и богослужебные рубрики, а также объем этих рубрик, существенно превышающий объем богослужебных рубрик гречески. рукописных триодей, позволяют высказать предположение о принадлежности богослужебных рубрик Орбельской триоды к несохранившемуся южнославянскому переводу византийского типикона студийской традиции⁵.

⁴ К этим рубрикам относятся замечания об особенностях совершения часов в среду сыропустной седмицы (л. 14 об.), о пище в период Великого Поста (л. 25–25 об.), о канонах на утрени (л. 26 об.–27), об особенностях совершения богослужения в четверг 5-й седмицы Великого Поста (л. 118 об.); в Неделю Ваий (л. 162 об.–166), в Великий четверг (л. 182–182 об.), в Великую пятницу (л. 184), в Великую субботу (л. 207 об., 215 об., 216), на Пасху и в пасхальную седмицу (л. 219 об.–220), в период пения Цветной Триоды (226–226 об.); большая часть богослужебных указаний Орбельской триоды опубликована Дмитриевским [Дмитриевский 1917: 486–495].

⁵ На принадлежность Орбельской триоды к «практике студийского устава у болгар» впервые обратил внимание Дмитриевский [Дмитриевский 1895: СХLIV–СХLV, прим. 5], а Карабинов указал на наличие в этом памятнике «большого числа рубрик церковного устава студийского характера» [Карабинов 1910: 223].

5. Сравнение приведенных выше текстов сходного содержания показывает, что эти переводы не связаны друг с другом. Более того, во фрагменте из Орбельской триоди отмечено иное название особого напитка, употреблявшегося в Великий Пост — *υχο σλανιτκωβο*, для приготовления которого использовался *σλανοϋτ'κ'κ'ъ* [Rusek 1983: 149-150].

6. В греческих текстах, регламентирующих монашескую трапезу в первую седмицу Великого Поста, *ἐρέβινθος* упоминается только в тексте второй редакции студийского Ипотипосиса, а также в зависящих от него Ипотипосисе и Диатипосисе Афанасия Афонского: *ἐσθίομεν τῆ πρώτῃ καὶ τῆ μεγάλῃ ἐβδομάδι μονοτρόπως, ἦγουν φάβον ἐκξεστόν καὶ ἐρεβίνθιον, καὶ ἀλμαίαν χωρὶς ἐλαίου, καὶ ἰσχάδας ἀνά ε', καὶ εἰ τύχοι κάστανα καὶ ἄπλια ἐφθὰ καὶ σαμάσκηνα. <...> Πᾶσαν δὲ τὴν ἀγίαν τεσσαρακοστὴν εὐκρατον πίνομεν, χωρὶς τῶν ἀσθενούντων ἢ καὶ γερόντων, τὸ δ' εὐκρατον συνίσταται ἔκ τε πιπέρεως καὶ κυμίνου καὶ ἀνίσου καὶ θερμοῦ* [Дмитриевский 1895: 235, 252; Meyer 1894: 137].

Кроме того, *ἐρέβινθος* упоминается в уставе Пантократорского монастыря, при перечислении ежемесячно пополняемых монастырских запасов [Дмитриевский 1895: 688].

7. Из сопоставления двух славянских версий студийских правил об особенностях трапезы в первую седмицу Великого Поста (из древнерусского перевода Студийско-Алексеевского типикона и из южнославянского перевода неизвестного типикона студийской редакции, фрагменты которого сохранились в Орбельской триоди) со второй редакцией студийского Ипотипосиса следует, что *ривифъ* древнерусского перевода, с одной стороны, и *σλανοϋτ'κ'κ'ъ*, к которому восходит прилагательное *σλανιτκωβο* [через **slanit'ko*, см.: Rusek 1983: 150] в южнославянском переводе, с другой стороны, соответствуют греческому *ἐρέβινθος*, то есть в этих двух случаях речь идет о плодах растения *Cicer arietinum*.

8. Использование в древнерусской и южнославянской традициях двух различных слов при переводе одного и того же греческого слова не является случайным. Например, в XLV слове Пандект Никола Черногорца находится повествование об авве Силуане, который занимался изготовлением решет: *"Ἐλεγον περὶ τοῦ ἀββᾶ Σιλουάνου ὅτι ἐκάθισεν εἰς κελλίον κρυφῆ, ἔχων μικρὰ ἐρεβίνθια, καὶ ἐποίησεν εἰς αὐτὰ ἔργον, ἕκατον κόσκινα. Καὶ ἰδοὺ ἄνθρωπος ἦλθεν ἀπὸ Αἰγύπτου ἔχων ὄνον μεστόν ἄρτων. Καὶ κρούσας εἰς τὸ κελλίον αὐτοῦ ἔθηκε. λαβὼν οὖν ὁ γέρων τὰ κόσκινα ἐγέμισε τὸν ὄνον καὶ ἀπέλυσεν αὐτόν* (Paris, Coisl. gr. 122, f. 264).

В древнерусском переводе Пандект [подробнее об этом переводе см.: Максимович 1998: 398-412] здесь встречается слово *ревеньфик*, ко-

торое передает греческое ἐρεβίνθια⁶ и сопоставимо со словом ривифъ из перевода Студийско-Алексеевского устава: Глаахъ (!) авѣѣ сѣданѣ · тако сѣде в кѣльи ѡтан · имѣа мало ревеньфиа · и створи ми дѣло · сто решеть и се при(д) члвкъ ѡ крѣпта · имѣи съ собою всель поланъ хлѣвъ · и толкнѣвъ (в) келью положи · примѣ оуво старецъ решета · напоиши всель и ѡпѣсти и · (Чуд-16, л. 146). В болгарском же переводе Пандект употреблено слово слануѣткъ: Глажъ ѡ ѡци сѣданѣ · тако сѣдѣше в кѣлѣти ѡтан · имѣж мало сланѣтка · и сътвори съ ни(м) дѣло · р̄ · ситѣ · и се члкъ прѣде ѡ ерѣпта съ ското(м) · и принесе врѣма хлѣва · и тлѣкнж въ прѣ(д)кѣлѣтѣа его положивъ · взе(м) оуво старецъ сита · възложивъ на осла ѡпѣсти его :— (Син-195, л. 430 об.; ср.: Ув-496-1°, л. 92 об.)

Аналогичное словоупотребление наблюдается в повествовании об авве Павле Элладском, которое входит в состав того же XLV слова Пандект Никона Черногорца: Ἐλεγεν ὁ ἀββᾶς Παῦλος ὁ Ἀλεξανδρεὺς ὁ τοῦ Καλαμώνος τοῦ ἐν τῷ ἁγίῳ Ἰορδάνῃ, ὅτι ἐν μιᾷ ὡς ἡμῖν πρὸς τὸν ἀββᾶν Παῦλον Ἑλλαδικὸν εἰς τὸ σπήλαιον αὐτοῦ, ἰδοὺ τις ἐλθὼν ἔκρουσε. Καὶ ἐξελθὼν ὁ γέρον ἤνοιξεν αὐτῷ. Καὶ ἐξενέγκας ἄρτον καὶ ἐρεβίνθια βρεκτὰ ἔβαλεν ἐμπροσθεν αὐτοῦ, καὶ ἔτρωγεν (Paris, Coisl. gr. 122, f. 263).

При переводе этого текста древнерусский книжник употребляет слово ривинѣфик: Глаше авѣва павель александранинъ · иже в каламони · на стѣмь икрданѣ · тако кдиноу такоже вѣхъ оу авѣва павла кладака · въ вѣртпѣ(!) кго · се нѣкто пришедъ толкнѣ · и ишедъ старецъ ѡверзе кмѣ · и изнесе хлѣвъ · и ривинѣфиа мочена · постави прѣдъ нимъ · ѡнъ же вѣдаше · (Чуд-16, л. 145 об.). Болгарский же переводчик, как и в предыдущем случае, использует слово слануѣткъ: Глааше авѣва паве(л) александрѣнинъ иже въ каламонѣ при стѣмъ иордани · тако идо(х) единож къ ѡцѣ павла иже ѡ елады въ пещерѣ его · и се нѣкто прише(д) тлѣкнж · и изше(д) старецъ ѡверзе емѣ · и изнесъ хлѣвъ и сланѣткъ квашень · и положи прѣ(д) ни(м) и паѣше · (Син-195, л. 429 об.; ср.: Ув-496-1°, л. 91).

9. Различие в переводах повествования об авве Павле Элладском заслуживает особого внимания, потому что в славянской традиции известна еще одна версия этого небольшого текста, находящаяся в Синайском патерике, староболгарский перевод которого относится к X столетию: Глаше авѣва александръ камносѣскы иже въ стѣмь икрданѣ · тако кдинож сѣдашю ми оу авѣва павла ладьскаго · въ пещерѣ кго · се нѣкто оударивъ врата · и ишедъ старецъ ѡверзе кмѣ · и изнесъ хлѣвъ и слануѣтокъ · намочень постави прѣдъ ними и вѣдаше [Синайский патерик 1967: 261].

⁶ Однако Фасмер полагал, что ревеньфиа из Пандект Никона восходят к греческому ἐρεβίνθιον [Фасмер 1909: 166].

Следует отметить, что греческий текст повествования об авве Павле Элладском из Синайского патерика несколько отличается от соответствующего текста из XLV слова Пандект Никона Черногорца, что обусловило и некоторые отличия славянского перевода: Ἐλεγεν ὁ ἀββᾶς Ἀλέξανδρος ὁ τοῦ Καλαμώνος, ὅτι ἐν μιᾷ ὡς ἤμην πρὸς τὸν ἀββᾶν Παῦλον τὸν Ἐλαδικὸν εἰς τὸ σπήλαιον αὐτοῦ, ἰδοὺ τις ἐλθὼν ἔκρουε, καὶ ἐξελθὼν ὁ γέρων ἤνοιξεν αὐτῷ, καὶ ἐξενέγκας ἄρτον καὶ ἐρέβινθια βρεκτὰ ἔβαλεν ἔμπροσθεν αὐτοῦ, καὶ ἔτρωγεν (Син. гр.-163, f. 264v; ср. PG 87: 3030). Примечательно, что в данном случае также используется слово **слано҃҃тѣкъ** для перевода греческого ἐρέβινθος [Ковачева 1975: 446].

Кроме того, слово **слано҃҃тѣкъ**, соответствующее греческому ἐρέβινθος, трижды встречается в переводе Жития Конона Исаврийского, входящего в так называемую преславскую часть Супрасльского сборника [Заимов 1982: 99, 101; Северьянов 1904: 40:24, 41:19, 41:24; ср.: Ковачева 1980: 146-147].

10. Использование лексемы **слано҃҃тѣкъ** характерно и для среднеболгарских переводов. Так, в I слове из среднеболгарского перевода Тактикона Никона Черногорца эта лексема используется для передачи греческого слова ρίβινθιν (= ἐρέβινθος):

Περὶ δὲ τῶν ὀσπρίων καὶ ὀπῶρων οὕτως χρῆ εἶναι κατὰ τὸν τύπον τῶν μεγάλων μοναστηρίων. τὸ φαβᾶτιν, τὸ φάκιν καὶ τὸ ρίβινθιν, ὅταν ἦν ἐκξεστά, ἓνα γομάτων красобόλιν εἰς κατὰ ἓνα ἀδελφόν, τὸ δὲ ὀρίζιν ἓνα ρίγλον εἰς κατὰ ἓνα. ὅταν δὲ ἦν μαγέρια, το ἡμισυ τούτων πάντων χρῆ [Бенешевич 1917: 40].

О социвѣ (ж) и овоци · сице до(с)ить
вѣ(т) по оуставу великѣ(х) монастырен
бовъ лѣща · слано҃҃то(к) · кгда сѣ(т) ов-
варена · по кдинѣи пльнѣи кѣпѣ вина кѣ-
мѣж(д)о (!) ѿ братии · ризѣ же ко-
мо҃҃ж(д) по равнѣ · кг(д)а сѣ(т) вареник
прѣ(д)ре(в)напа · полѣ ѿ вѣсѣ(х) н҃҃же
рѣхо(м) во(д)вак(т) (!) (F.п.1.41, л. 16,
новгородский список 1397 г.).

Фрагмент первой редакции студийского Ипотипосиса под заглавием «Стѣдѣитово · о еже въ снѣде(х) и пити(х) количествѣ и качествѣ находится в составе LVII слова в среднеболгарском переводе Пандект Никона Черногорца (Син-195, л. 587 об.), однако в этой редакции Ипотипосиса, как отмечено выше, не упоминается ἐρέβινθος и, соответственно, в переводе отсутствует его славянский эквивалент. В древнерусском переводе Пандект указанный фрагмент Ипотипосиса отсутствует, что могло быть обусловлено особенностями греческого оригинала этого перевода [Павлова 1983: 25].

11. Отдельно следует остановиться на лексемах **ревиноѣ** и **сландѣтъкъ**, которые встречаются в среднеболгарском переводе Хроники Константина Манассии.

Ἄνάξιον αὐτάνακτος εἶχε τὸ μικρολόγον, καὶ τὸ φιλόδορον αὐτοῦ τῆς γνώμης ἀπεδήμει, ὡς ὀφθαλμὸς ἐκ σώματος κάκ τερεβίνθου φύλλον <...>

Καὶ γὰρ ἀπὸ τοῦ σώματος τῆς κόρης ἐκκολεῖσθαι, ἅπαν τὸ σκῆνος ἀμαυρόν, ἅπαν λυπρὸν τὸ δέμας· κάκ τερεβίνθου τρυφερᾶς φυλλάδος ἐκρευσάσθαι, οἱ κλώνες ἀχαρίτωτοι, τὸ στέλεχος ἀχρεῖον [PG 127: 436].

Недостойно ц(а)ρ(ε)ви имѣше хоудословіе и даролюбное ѿ разума его ѿстоаше, тако око ис тѣла и ѿ ревинѣа листь (...)

Иѡв ѿ тѣла истръгнуи сѧ зѣнцици весь трѣпъ потемнѣлъ есть и весь мраченъ сѣлъ, такоже ѿ сланѣтка младоу листоу ѿкръшившоу сѧ, стѣвліе невесело кс(т) и корень драхлъ [Манассия 1988: 208].

Сопоставление с греческим текстом показывает, что в данном случае и первая, и вторая лексемы перевода соответствуют одному и тому же греческому слову τερεβίνθος, что означает терпентинное дерево⁷. То есть переводчик, не понимая значение слова τερεβίνθος (или, возможно, в результате ошибочного деления — τ' ἐρέβινθος), передал его как ревинѣъ, который во втором случае был заменен на знакомый болгарскому книжнику сланоутъкъ, что указывает на отсутствие грецизма ревинѣъ (= ἐρέβινθος) в словарном запасе болгарских книжников в середине XIV в.

12. После прихода турок на Балканский полуостров славянское название растения *Cicer arietinum* — сланоутъкъ — постепенно выходит из употребления и заменяется названием турецкого происхождения — *нахут* (nohud), впоследствии принятым в качестве нормативного в литературном болгарском языке. Название *слануток* сохраняется в юго-западных болгарских говорах, в то время как в некоторых юго-восточных говорах областей, смежных с Грецией, встречаются формы *ривит*, *вирвит*, *ририф*, восходящие к *реβίθι*, новогреческому народному названию растения *Cicer arietinum*, появление которых рассматривается как позднее заимствование [Ковачева 1975: 451-453].

13. В отличие от болгарской традиции, в памятниках древнерусского происхождения XI–XIII столетий использовался грецизм ривифъ. Кроме уже упоминавшегося древнерусского перевода Студийско-Алексеевского типикона, в котором употребление рассматриваемого грецизма определялось, главным образом, соответствующим словом греческого оригинала, ривифъ встречается в Вопросании Кирика, оригинальном тексте новгородского происхождения, что свидетельствует об активной роли этого грецизма в древнерусском языке: **а** **кр(с)тити на блюдѣ** · **развѣ соуѣва вса** · **горохъ** · **вовѣ** · **соуѣвица** · **ривифъ** ·

⁷ Pistacia terebinthus, кустарник или деревце из рода фисташковых, растущее в Средиземноморье, из надрезов на стволе которого добывается прозрачная приятно пахнущая смола, т. н. хиосский терпентин, близкий по своему составу и действию к скипидару.

на · д̄ · части вобще со пшеницею · и с коноплями · а овощи · которыи имѣють ·: [Син-132, л. 523 об.; ср.: Павлов 1880: 32].

Кроме того, прилагательное **ривифинъ** встречается в древнерусском переводе «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (точаще зерна ривифина в таиннии оудъ и остро коле в заднии проход [Istrin 1938: 114; ср.: МГАМИД-279/658, л. 4466]⁸, ср.: ὀρόβοις μὲν ἐμφράττοντες τοῖς ἀθλίοις τοὺς τῶν αἰδοίων πόρους, ῥάβδοις δ' ὀξειαις ἀναπεῖροντες τὰς ἔδρας [Flavius 1894: 435]), где оно использовано для перевода греческого ὀρόβοις (восходящего к ὄροβος; вероятно, *Vicia sativa*⁹, однако не исключено и *Cicer arietinum*). Переводчик «Истории Иудейской войны» едва ли имел достаточные представления о различии плодов двух растений семейства бобовых (ὄροβος и ἐρέβινθος), и в таком случае именно отсутствие древнерусского эквивалента определило использование грецизма, известного переводчику, для передачи другого греческого слова. Внесение грецизма в переведенный текст, причем такого грецизма, которому в греческом оригинале соответствует другое слово, есть результат действия переводчика и служит еще одним подтверждением наличия грецизма **ривифъ** и его производных в древнерусском литературном языке [Мещерский 1958: 257, 258, 260]. По своей значимости такое употребление сопоставимо с употреблением грецизма в оригинальных текстах и, соответственно, указывает на активную роль данного грецизма в древнерусском языке XI—XIII вв. [ср.: Дубровина 1968: 117-118].

14. К концу XIV в. грецизм **ривифъ** вышел из состава активной лексики древнерусских книжников, о чем свидетельствуют русские глоссы к одному из фрагментов среднеболгарского перевода I слова Тактикона Никона Черногорца, вошедших в состав дисциплинарной части русской редакции Иерусалимского Устава [Пентковский 1993: 235; о заимствовании текстов из Тактикона Никона Черногорца в данной редакции Иерусалимского Устава см. Описание 1869: 307-308]. В XXXI главе этой редакции Иерусалимского Устава находится фрагмент, упоминавшийся выше и содержащий сведения о количестве пищи на трапезе, на полях же имеются глоссы, сделанные составителем данной редакции: **О сочивѣ (ж) и о швоци · сицѣ достон(т) быти по оуставоу ве(л)жы(х) монастырен · вобъ · сочевица · сланоутокъ** [на поле глосса - горо(х)] · ег(д)а соу(т)

⁸ Пользуясь случаем, выражаю искреннюю благодарность А. А. Пичхадзе, не только обратившей мое внимание на этот пример, но и постоянно оказывавшей содействие при написании данной статьи.

⁹ Вика посевная, травянистое растение семейства бобовых подсемейства мотыльковых с мелкими семенами, известное со времен Древнего Рима.

обварена · по единомоу полномоу мисоури [на поле глосса - ставцоу] комоуж(д)о Ѡ бра(т)и · ризъ [на поле глосса - пшено вѣло] же комоуж(д)о по равнѣ · ег(д)а же соу(т) варе(н)а пре(д)ре(ч)ннаа · по(л) Ѡ всѣ(х) ихже рѣхω(м) по(д)бае(т) · (Усп. 5-перг., л. 37-37 об.). С одной стороны, глосса горо(х) указывает на отсутствие архаичного грецизма **ривифъ** в словаре составителя русской редакции Иерусалимского устава. С другой стороны, это разъяснение было необходимым, так как значение слова **сланцътъкъ** не всегда было понятным русским книжникам. Например, в другой русской редакции Иерусалимского устава («Око церковное», составлено в 1401 г. в Константинополе предположительно Афанасием Высотским [Мансветов 1885: 276-277]) находится эта же статья из среднеболгарского перевода Никона Черногорца (о заимствовании текстов из Тактика Никона Черногорца в «Оке церковном» см. Описание 1869: 295-297), однако без глосс, вследствие чего отмечено чтение **сланыи тжкъ** вместо **сланцътъкъ** в одном из поздних списков данной редакции (Рум-446, л. 40 об.).

15. Рассмотренные материалы позволяют сделать следующие обобщения:

В болгарской традиции для перевода греческого слова ἐρέβιθοῦς последовательно используется его болгарский эквивалент **сланцътъкъ**, о чем свидетельствуют не только переводные тексты болгарского происхождения (Синайский патерик, Супрасльский сборник, Орбельская триодь, Пандекты Никона Черногорца [болгарский перевод], Тактикон Никона Черногорца), но и характерная ошибка, имеющаяся в Хронике Константина Манассии (τερέβιθος ⇒ **ревинѣъ** ⇒ **сландтъкъ**).

В древнерусских переводах (Студийско-Алексеевский устав и Пандекты Никона Черногорца) активно используется грецизм **ривифъ**, который также применяется для передачи иного греческого слова («История Иудейской войны» Иосифа Флавия) и встречается в оригинальном древнерусском тексте (Вопрошание Кирика).

Выполненные в различных языковых средах (староболгарской и древнерусской) переводы одного и того же текста (например, повествование об авве Павле Эладском, входящее в состав Синайского патерика и в Пандекты Никона Черногорца) или же близких текстов (например, студийские правила о трапезе в первую седмицу Великого Поста, входящие в состав Орбельской триоди и в Студийско-Алексеевский устав) представляют собой надежный источник для выявления характерных лексических пар ¹⁰ (при условии систематического ис-

¹⁰ В большинстве случаев лексика текста не изменяется при переходе из одной языковой среды (болгарской) в другую (древнерусскую) [Благова 1966: 84].

пользования каждой из лексем в соответствующей языковой среде), которые могут быть использованы при локализации тех славянских переводов, чье происхождение не определено или же вызывает сомнения. Например, в повествовании о святителе Мироне, епископе Кипрском, которое находится под 7 августа во 2-й редакции Пролога, грецизм *ривинѣик* встречается дважды: *имѣѣше же нѣкогда · ниву · ривинѣиѣи · и приключиша сѣ на ню татик · иже всю ноць трѣжъше сѣ · в ривинѣи мѣсто терник възаша ·* (Син-240, л. 163), что определенно указывает на участие древнерусского переводчика в работе над переводом этой статьи Пролога [ср.: Сперанский 1960: 40-41].

Список источников и литературы

- Бенешевич 1917 — *Бенешевич В. Н.* Тактикон Никона Черногорца. Греческий текст по рукописи № 411 Синайского монастыря св. Екатерины. Петроград, 1917. Вып. I. (= Записки историко-филологического факультета Петроградского университета. Ч. СXXXIX).
- Благова 1966 — *Благова Э.* Гомилии Супрасльского и Успенского сборников // Исследования источников по истории русского языка и письменности. М., 1966.
- Дмитриевский 1895 — *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока: Памятники патриарших уставов и ктиторские монастырские типиконы. Киев, 1895. Т. I. Тълкѣ. Ч. I.
- Дмитриевский 1904 — *Дмитриевский А. А.* Триодъ Постная — училище благочестия (О посте). Киев, 1904.
- Дмитриевский 1917 — *Дмитриевский А. А.* Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках Православного Востока. Петроград, 1917. Т. III. Тълкѣ. Ч. II.
- Дубровина 1968 — *Дубровина В. Ф.* О лексических грецизмах в оригинальных и переводных житийных текстах по русским спискам // Памятники древнерусской письменности. Язык и текстология. М., 1968.
- Займов 1982 — *Займов Й., Копалдо М.* Супрасълски или Ретков сборник. София, 1982. Т. I.
- Карабинов 1910 — *Карабинов И. А.* Постная Триодъ. Исторический обзор ее плана, состава, редакций и славянских переводов. СПб., 1910.
- Ковачева 1975 — *Ковачева П.* Названията на растението *Cisec arietinum* в историята на български език // Трудове на Великотърновския университет. София, 1975. Т. XI. Кн. 1. Филологически факултет.
- Ковачева 1980 — *Ковачева П.* Думата *сланоуѣтъкъ* в Супрасълския сборник // Проучвания върху Супрасълския сборник / Доклади и разисквания пред Първи международен симпозиум за Супрасълския сборник. 28-30 септември 1977, Шумен. София, 1980.
- Кожухаров 1974 — *Кожухаров Ст.* Нотни начертания в Орбелски триод — среднобългарски книжовен паметник от XIII в. // Български език, 1974 (XXIV). Кн. 4.

- Максимович 1998 — *Максимович К. А.* К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода «Пандектов» Никона Черногорца // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов (Краков, 1998 г.). Доклады российской делегации. М., 1998.
- Манассия 1988 — Среднеболгарский перевод Хроники Константина Манассии в славянских литературах. София, 1988.
- Мансветов 1885 — *Мансветов И. Д.* Церковный устав (Типик), его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М., 1885.
- Мансветов 1887 — *Мансветов И. Д.* О постах Православной Церкви. М., 1887. МГАМИД-279/658 — Архивский хронограф. Кон. XV в. РГАДА; собр. МГАМИД (ф. 181), № 279/658.
- Мещерский 1958 — *Мещерский Н. А.* К вопросу о заимствованиях из греческого в словарном составе древнерусского литературного языка (по материалам переводных произведений Киевского периода) // Византийский временник. М., 1958. Т. 13.
- Описание 1869 — [*Горский А. В., Невоструев К. И.*] Описание славянских рукописей Московской Синодальной Библиотеки. Отдел третий. Книги богослужбные. М., 1869. Ч. I.
- Павлов 1880 — *Павлов А. С.* Памятники древнерусского канонического права. СПб., 1880. Ч. I (памятники XI–XIV вв.). (= Русская историческая библиотека. Т. VI).
- Павлова 1983 — *Павлова Р.* Още един непознат среднобългарски ръкопис // Език и литература. 1983. № 5.
- Пентковский 1993 — *Пентковский А. М.* Из истории литургических преобразований в Русской Церкви в третьей четверти XIV столетия (литургические труды святителя Алексея, митрополита Киевского и всея Руси) // Символ. Paris, 1993. № 29.
- Пентковский 1996 — *Пентковский А. М.* Древнерусская версия типикона патриарха Алексея Студита: ГИМ, Син. 330 (Из истории литургической традиции Русской Церкви в XI–XIV вв.) / Excerpta ex Dissertatione ad Doctoratum. Romae, 1996.
- Попов 1985 — *Попов Г.* Триодни прозведения на Константин Преславски. София, 1985 (= Кирило-Методиевски студии. Кн. 2).
- Рум-446 — Устав богослужбный. 1522 г. НИОР РГБ, собр. Н. П. Румянцева (ф. 256), № 446.
- Сводный каталог 1984 — Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- Северьянов 1904 — *Северьянов В.* Супрасльская рукопись. СПб., 1904. Т. I. (=Памятники старославянского языка. Т. II. Вып. 1).
- Син-132 — Кормчая русской редакции («Новгородская» или «Климентовская кормчая»). ГИМ, Синодальное собр., № 132.
- Син-195 — Пандекты Никона Черногорца. Кон. XV — нач. XVI в. Там же, № 195.
- Син-240 — Пролог 2-й редакции, март-сентябрь 1400 г. Там же, № 240.
- Син-330 — Устав студийский церковный и монастырский. Кон. XII в. Там же, № 330.
- Син. гр.-163 — Синайский патерик. XI в. Там же, Синодальное греческое собр., № 163.

- Синайский патерик 1967 — Синайский патерик / Изд. подг. Голышенко В. С., Дубровина В. Ф. М., 1967.
- Соболевский 1910 — *Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910 (= Сборник ОРЯС. Т. LXXXVIII, № 3).
- Сперанский 1960 — *Сперанский М. Н.* К истории взаимоотношений русской и югославянской литератур (русские памятники письменности на юге славянства) // Сперанский М. Н. Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1960.
- Срезневский 1903 — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. III.
- Ув-496-1° — Пандекты Никона Черногорца. 1478 г. ГИМ, собр. А. С. Уварова, № 496—1°.
- Усп. 5-перг. — Устав церковный Иерусалимский. XV в. ГИМ, собр. Успенского собора, № 5-перг.
- Фасмер 1909 — *Фасмер М.* Греко-славянские этюды. III. Греческие заимствования в русском языке. СПб., 1909.
- Чуд-16 — Пандекты Никона Черногорца. Кон. XIV в. ГИМ, Чудовское собр., № 16.
- Flavius 1894 — *Flavii Josephi Opera edidit et apparatus critico instruxit Benedictus Niese. V.VI. De bello Judaico libros VII ediderunt Justus a Destinon et Benedictus Niese. Berolini, MDCCCXCIV. Lib. V.*
- Ф.п.I.41 — Тапикон Никона Черногорца. 1397 г., новгородский список. РНБ, Ф.п.I.41.
- Ф.п.I.102 — Триодь постная и цветная («Орбельская триодь»). 2-я пол. XIII в. РНБ, Ф.п.I.102.
- Istrin 1938 — *Istrin V.* La prise de Jérusalem par Joseph le Juif. Paris, 1938. Vol. II.
- Mercati 1938 — *Mercati S. G.* Sul Tipico del monastero di S. Bartolomeo di Trigona tradotto in italo-calabrese in trascrizione greca da Francesco Vucisano // Archivio storico per la Calabria e la Lucania. Roma, 1938. Vol. VIII. Fasc. III-IV.
- Meyer 1894 — *Meyer Ph.* Die Haupturkunden für die Geschichte der Athosklöster, grösstenteils zum ersten Male herausgegeben und mit Einleitungen versehen. Leipzig, 1894.
- Parenti 1996 — *Parenti S.* Un capitolo della Hypotyposis di Teodoro di Studios in due Triodia di Grottaferrata dell' XI/XII secolo // Ecclesia Orans. 1996. Vol. XIII. N. 1.
- PG 87, 99, 127 — Patrologiae cursus completus: Series Graeca..., accurare J.-P. Migne. Parisiis, 1865. T. 87; 1860. T. 99; 1864. T. 127.
- Rougeris 1973 — *Rougeris P.* Ricerca bibliografica sui Typikà italo-greci // Bolletino della Badia Greca di Grottaferrata. 1973. Vol. XXVII.
- Rusek 1983 — *Rusek J.* Jucho slanitkovo w Orbelskim Triodzie // Македонски ѓазик. 1983. Т. XXXIV.